

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

УДК 332.133 339.944 (474)

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЛИТВЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ КЛАЙПЕДЫ

Г. В. Кретинин *

Исследуются вопросы восстановления народного хозяйства Литовской ССР в послевоенный период. Немецкая оккупация этой территории нанесла значительный ущерб промышленному и сельскохозяйственному комплексу. Предвоенная Литва была аграрной республикой, и в тот период перед ней была поставлена задача перейти на индустриально-аграрный путь развития. После войны эта задача не только сохранилась, но и была интенсифицирована. Однако для ее решения республика должна была обладать необходимой квалифицированной рабочей силой. В статье обращается внимание на то, что до войны подготовке рабочих для промышленного производства и строительства внимания практически не уделялось. Значительное сокращение населения Литвы в годы войны резко обострило и без того большой дефицит рабочей силы. Попытки руководства республики решить проблемы недостатка рабочих путем оргнаборов и трудовой мобилизации оцутимых результатов не принесли. Обращение к Центру с просьбой о направлении значительного количества специалистов и рабочих в Литву находили отклик, но в государстве, разрушенном войной, их в необходимом количестве не было. Одним из выходов из создавшегося положения стало использование труда немецких военнопленных. В Литве была развернута сеть лагерей военнопленных, трудом которых за два-три года был выполнен большой объем по восстановлению и строительству значимых народно-хозяйственных объектов. На примере восстановления Клайпеды показаны возможности региона и Центра по формированию трудовых ресурсов в Литовской ССР.

Исследование выполнено с использованием данных современной историографии и документов из Литовского государственного центрального архива.

Ключевые слова: война, народное хозяйство, восстановление, рабочая сила, военнопленные, строительство, квалификация, производство, кадры

---

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта. 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 30. 12.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2014-2-9

© Кретинин Г. В., 2014

Проблема обеспечения народного хозяйства Литвы рабочей силой обострилась после перехода республики на социалистические методы хозяйствования летом 1940 г. Союзный Центр принимает решение о всестороннем развитии народного хозяйства, в результате чего отсталая аграрная страна должна была превратиться в сильную индустриальную республику.

Литве стали доступны богатые источники сырья, исчезли опасения перепроизводства продукции; перед промышленностью и сельским хозяйством республики открылись перспективы неограниченного роста. Впервые в межвоенный период промышленность Литвы могла быть пущена на полную мощность, фабрики и заводы стали работать в две и три смены. В результате имевшееся оборудование получило полную загрузку. В 1940—1941 гг. развернулось строительство крупных промышленных предприятий (цементный, станкостроительный, сахарный заводы, мощные кирпичные заводы и др.); началось возведение Турнишской гидроэлектростанции, на электрификацию и коммунальное хозяйство было отпущено около 50 млн рублей. В промышленность оказалось вовлечено значительное количество жителей республики.

Это была вторая попытка России перевести Литву на индустриальные рельсы. Первая относилась к дореволюционному периоду, когда в Литве началось формирование крупных промышленных предприятий. В результате в 1913 г. в Ковенской губернии функционировали 9 крупных металлообрабатывающих заводов с 3,3 тыс. рабочих. В межвоенный период понятие «крупное предприятие» изменилось: в 1926 г. в Литве насчитывалось 10 названной отрасли, считавшихся крупными, но работали на них в общей сложности менее 700 рабочих. Аналогичная картина наблюдалась и в других сферах промышленности. Например, в кожевенной число рабочих в 1913 г. составляло 2,5 тыс., а в 1939 г. — 1,6 тыс. человек [1, с. 7].

Литовские специалисты того времени отмечали: «...у нас в промышленности работает около 6% населения, в то время как в довоенной России в промышленности было уже занято 17% населения» (цит. по: [2, с. 216]).

В частности, в I квартале 1941 г. численность рабочих в промышленности увеличилась до 80 тыс. человек, а по плану на 1941 г. этот рост должен был стать еще более значительным: до 137 тыс. человек, что в пять раз превышало количество рабочих, занятых в промышленности довоенной Литвы [3, л. 123].

Планы были достаточно обоснованными. На вторую половину октября 1940 г. фонд трудовых резервов республики составлял 109 тыс. человек. В это количество входили 37 тыс. безработных, зарегистриро-

ванных на бирже труда, 27 тыс. занятых на сезонных общественных работах, 5 тыс. лишившихся прежнего источника доходов в связи с национализацией промышленных и торговых предприятий, 20 тыс. беженцев с польской территории, 8 тыс. занятых на временном строительстве железной дороги, сухопутных и водных путей, 2 тыс. — на лесных заготовках и 10 тыс. — на городском и другом строительстве. Причем 60% численности всего фонда составляли жители г. Вильнюса и Вильнюсского края [4, л. 97].

Надо отметить, что промышленным предприятиям (отраслям) и всему народному хозяйству требовались рабочие определенных профессий и квалификаций. Литовские специалисты сообщали, что из всей массы безработных 80% составляли неквалифицированные безработные (чернорабочие) (см., напр.: [5, с. 8]).

В Литовской Республике подготовка квалифицированной рабочей силы не проводилась, кадровые возможности Литвы были скудными. В марте 1945 г. общая численность рабочих и служащих здесь составляла 175 831 человек, из них в промышленности и строительстве были заняты около 60 тыс. [6, л. 11]. Мало изменилась ситуация и после окончания войны. Осенью 1945 г. общая численность рабочих и служащих оказалась 176 229 человек, а в промышленности и строительстве сократилась до 50 тыс. [Там же, л. 30].

Примечательно, что все наркоматы и ведомства Литовской ССР должны были восстановить и реконструировать фабрики, заводы, порты, другие предприятия, то есть выполнить прежде всего строительные работы. Поэтому строительные профессии оказались в 1945—1946 гг. исключительно дефицитными. Между тем Республиканское статистическое управление сообщало, что численность рабочих строительных и монтажных специальностей в Литве с февраля по октябрь 1945 г. составляла от 5 до 11,5 тыс. человек. Специалисты из союзных республик начали приезжать только летом 1945 г., значительно активнее — осенью-зимой этого года.

В апреле 1945 г. руководство республики предприняло попытку упорядочить использование рабочих, направляя их в первую очередь на наиболее важные объекты восстановления. С этой целью в Литве 26 апреля 1945 г. была объявлена трудовая мобилизация, в соответствии с которой города и уезды должны были направить по выданной им разнарядке СНК Литовской ССР рабочих в определенные ведомства и организации. Всего предполагалось мобилизовать 11 900 человек (для управления железных дорог — 5500, управления строительства и промышленности стройматериалов — 2950, наркомата коммунального хозяйства — 1700, наркоматов местной и легкой промышленности — по 400 человек и т. д.). Однако мобилизация сорвалась. Всего было моби-

лизовано около 1,5 тыс. человек. При этом, как оказалось, всего одну треть их составляли квалифицированные рабочие. А условия проживания, труда и организация питания рабочих были таковы, что мобилизованные вскоре просто «сбежали домой» [7, л. 31, 33].

По сути, неразрешимой становилась ситуация по заселению вновь приобретенного Литвой Клайпедского края. После войны он оказался совсем обезлюдившим: местному населению удалось в конце войны эвакуироваться на запад. Руководству Литвы пришлось решать переселенческую проблему в условиях общего дефицита населения; к тому же нужно учесть, что в ходе Второй мировой войны его численность в республике сократилась более чем значительно. Документы сообщают, что в 1940 г. общая численность жителей Литвы составляла 2 млн 879 тыс. человек [8, с. 54], а на начало 1946 г. в Литовской ССР проживали всего 2 млн 296 тыс. человек [9, л. 148].

Определенным выходом из положения стало использование на восстановительных работах труда военнопленных — их насчитывалось на территории Литвы 35 тыс. человек [10, л. 30]. Принимается решение: создать в Клайпедском лагере военнопленных на 6 тыс. человек, в том числе для работы в морском порту направить 1500 военнопленных.

Впрочем, такого количества военнопленных Клайпеда не получила. Документы сообщают, что их численность в отдельные периоды достигала 4,5 тыс. человек. В мае 1946 г. в Клайпедском лагере насчитывалось 4,1 тыс. военнопленных [11, л. 59].

И немецкие военнопленные, и воины Красной армии, проходившие службу в Клайпедском лагере, сыграли важнейшую роль при восстановлении города. Так, при организации морского торгового порта планировалось, что его штат будет состоять из около 3 тыс. рабочих и служащих. Однако списочная численность в 1945 г. оказалась всего 778 человек. Грузооборот же порта не корректировался в зависимости от количества работающих. А надо было одновременно вести и очистку порта и его акватории от следов войны. В сентябре 1945 г. в 16-й Литовской стрелковой дивизии был создан рабочий батальон численностью 1000 человек и отправлен на работу в порт. Затем туда же направили 950 военнопленных.

Использование труда последних имело и вторую сторону медали. Помощь народному хозяйству города была, но фактическая выработка военнопленного составляла только 67% плановой. Естественно, это не могло не сказаться на грузообороте порта, который смог выполнить плановые задания только на 40%. К тому же не хватало именно квалифицированной рабочей силы, как и специалистов инженерно-технического состава [12, л. 18—20].

Следует учесть, что городу использование труда военнопленных было выгодно: он не нес никаких затрат на их содержание. Охрана, перевозка, обеспечение питанием, медицинское и коммунальное обслуживание — все это возлагалось на НКВД СССР.

Для восстановления городской инфраструктуры, создания новых промышленных предприятий, просто для развития Клайпеды нужны были трудовые ресурсы из внешних, расположенных за пределами республики источников. Стало ясно, что кроме союзных республик помочь Клайпедке не мог никто, особенно в специфических отраслях народного хозяйства, например в морской отрасли.

Естественно предположить, что в Клайпеду было много переселенцев из других регионов СССР. Массовой кампании, подобной переселению в Калининградскую область, не было. В Клайпедскую область из советских республик ехали только специалисты (конечно, с семьями). Можно ли говорить об их количественном составе?

Даже если принять, что приток специалистов в Клайпеду мог составить около 5 тыс. человек в год (по аналогии с Тильзитом, куда за первый послевоенный год приехали из различных регионов от 3 до 5 тыс. переселенцев), подавляющего большинства среди населения города русские, белорусы и представители других национальностей составлять не могли. На 1 июня 1946 г. в Клайпедке насчитывалось 20 440 жителей, в ноябре того же года — 26 314, а в декабре — 29 090 человек [13, л. 129; 14, л. 105].

Обращает на себя внимание тот факт, что в переписке с учреждениями союзного Центра местные органы власти, ведомства и организации практически у всех союзных наркоматов запрашивали специалистов, выпускников ремесленных училищ, молодых рабочих по комсомольскому набору и т. д.

Так, Главное управление трудовых резервов при СНК СССР должно было «направить в распоряжение СНК Литовской ССР в течение августа-сентября месяца из числа выпускников ремесленных училищ 1000 квалифицированных рабочих (600 строителей, 300 металлостроителей и 100 деревообработчиков), в том числе для Клайпедского морского порта: металлостроителей различных специальностей — 50 человек, строительных рабочих — 150 человек» [15, л. 74—81].

В свою очередь, Наркомторгу СССР необходимо было «снабдить грузчиков, механизаторов, оперативных и складских работников, рабочих промышленных предприятий и строителей, а также ИТР порта в Клайпедке, продовольственными товарами по нормам... для рабочих предприятий особого списка; установить дополнительное второе горячее питание для названных групп работников, увеличив лимиты Наркомморфлота на 1500 человек; выделить для руководящих работников

Клайпедского порта лимиты обедов литер "Б" на 25 человек, сухие пайки по нормам особого списка на 25 человек, обеды по специальным обеденным карточкам на 75 человек» [15, л. 80].

Естественно, что прибывшие специалисты обеспечивались в льготном порядке и жильем. Все это и вызывало недовольство литовского населения, не занятого — в силу отсутствия необходимых профессиональных навыков — на предприятиях, подобных морскому порту.

Насущной задачей, стоявшей перед новой областью Литвы в первые месяцы советской власти, — в понимании ее руководства — была подготовка и проведение весенних сельскохозяйственных работ. Предполагалось, что в Клайпедской области весной 1945 г. будет организовано 30 совхозов по три отделения в каждом. Две недели давалось Наркомзему на разработку плана развития сети совхозов, машинно-тракторных и научно-исследовательских станций и других учреждений. К 15 февраля административный аппарат области необходимо было укомплектовать специалистами аграрных профессий: по 30 директоров совхозов, старших бухгалтеров, агрономов; 90 управляющих отделениями должны были прибыть к новым местам работы. Еще месяц отводился Наркомзему для подбора и направления в уезды Клайпедской области 3 тыс. крестьянских семей, которые должны были составить основу образуемой сети сельскохозяйственных предприятий на селе. Каждой семье планировалось выделить около 20 га земли. Кроме того, новоселам предписывалось осуществлять присмотр за незаселенными сельскими хозяйствами, расположенными поблизости [15, л. 36—37].

Однако кампания 1945 г. по включению земель Клайпедской области в сельскохозяйственный оборот с самого начала оказалась неудачной. Литовские крестьяне не стремились к переселению. Совнарком СССР, обеспокоенный медленным заселением Клайпеды и ее окрестностей, 12 июня 1945 г. обязал литовские власти в течение июня-июля переселить сюда 9600 крестьянских семей из других уездов Литвы [16, л. 284]. Московское постановление 20 июня было продублировано постановлением СНК Литовской ССР и ЦК КП(б) Литвы [17, л. 179]. Казалось, что планировавшееся партийным руководством республики первоначальное переселение 3 тыс. крестьянских семей было даже перевыполнено. На 20 июля в область переехали 3584 семьи. Однако такое количество населения, даже с учетом 2436 семей местных, не эвакуированных немцами жителей, общей проблемы восстановления сельского хозяйства не решало.

На исходе осени 1945 г. СНК Литовской ССР был вынужден констатировать, что исполкомы республики неудовлетворительно выполняют постановление СНК и ЦК КП(б) Литвы от 20 июня [18, л. 179—180].

В постановлении отмечалось, что на 1 ноября 1945 г. план переселения крестьян и сельхозрабочих был выполнен только на 64,2% (из 9600 семей или хозяйств переселено всего 5399). Особенно отставали от плановых назначений Укмергский уезд, где процент выполнения оказался 10,8%, Алитусский — 13,7%, Утенский — 14,5%, Лаздийский — 20%. Говорилось об этом без указания причин: халатность это или умысел, или плохая работа исполнительных органов власти на местах. В частности, помимо крестьян по разнарядке СНК Литовской ССР в Клайпедскую область должны были ехать на новое место жительства также учителя, специалисты сельского хозяйства, медицинские работники и др. Но этого не происходило. Выдача единовременного пособия переселившимся крестьянам и рабочим совхозов задерживалась (на 1 ноября 1945 г. из 5399 переселившихся хозяйств денежную ссуду получили только 1223 хозяйства). Продажа телок переселенцам, не имевшим скота в местах прежнего проживания, не производилась (а это был наиболее значимый пункт из перечня льгот в условиях послевоенного голодного времени) [18].

Перечисленные выше и другие недостатки переселенческой политики (кроме того, что она поздно начала реализовываться) привели к фактическому срыву сельскохозяйственного года в Клайпедской области. Выяснилось, что самостоятельно решить ее аграрную проблему простым переселением туда крестьян Литва не может. По крайней мере, в короткие сроки. Необходима была помощь Центра.

Список литературы

1. *Мешкаускас К.* Подъем экономики Советской Литвы. Вильнюс, 1956.
2. *Шаджюс Г.* История Литвы 1918—1940 гг. в буржуазной историографии // История СССР. 1972. № 5.
3. *Пятилетие Советской Литвы* // LCVA. F. R-755. Ap. 2, b. 34. Справки, проекты писем Союзному Правительству, проекты постановлений СНК ЛитССР по вопросам восстановления народного хозяйства Лит ССР. L. 123.
4. *Баланс трудовых резервов в ЛССР* // LCVA. F. R-755. Ap. 2, b. 143. План производства продукции государственной промышленности Литовской ССР на 1941 год.
5. *Шаджюс Г.* К вопросу о ликвидации безработицы в Советской Литве в 1940—1941 гг. // Прибалтийским советским республикам тридцать лет : материалы к научной конференции институтов истории Академий наук Литовской, Латвийской и Эстонской ССР (20—21 октября 1970 года). Вильнюс, 1970.
6. *Сводный отчет ЦСУ Литовской ССР о численности и заработной плате рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства за апрель месяц 1945 г.* // LCVA. F. R-755. Ap. 2, b. 35.

7. *Распределение* прибывших рабочих по наркоматам и ведомствам // LCVA. F. R-755. Ар. 2, б. 35.

8. *СССР и Литва* в годы Второй мировой войны : сб. документов. Вильнюс, 2006. Т. 1: СССР и Литовская Республика (март 1939 — август 1940 г.).

9. *Копия* правительственной телеграммы заместителя уполномоченного Госплана СССР Каспировича из Вильнюса в Москву, в управление статистики, 22 января 1946 г. // LCVA. F. R-363. Ар.1, б. 162.

10. *Письмо* А. Снечкуса наркому внутренних дел СССР Круглову об использовании военнослужащих на восстановительно-строительных работах // LCVA. F. R-755. Ар. 2, б. 159: Материалы по вопросам, поднятым во время правительственных сессий в Москве. 1946 г. (копии писем).

11. *Письмо* председателя Госплана Лит. ССР М. Шумаускаса А. Снечкусу о выполнении постановления Совмина Литвы от 8 мая 1946 г. «Об использовании военнопленных на строительномонтажных работах» в Клайпеде // LCVA. F. R-754. Ар. 13, б. 68.

12. *Докладная* записка заместителя секретаря ЦК КП(б) Литвы Римшелеса А. Снечкусу о работе Клайпедского морского торгового порта // LCVA. F. R-755. Ар. 2, б. 159.

13. *Справка* ЦСУ Совета Министров Литовской ССР «Численность городского населения по Лит. ССР на 1 июня 1946 г». // LCVA. F. R-363. Ар. 1, б. 162.

14. *Отчет* ЦСУ Литовской ССР ЦСУ Госплана СССР об итогах регистрации актов гражданского состояния за 1946 г., декабрь 1946 г. // LCVA. F. R-363. Ар. 1, б. 162.

15. *О первоочередных* мерах по восстановлению народного хозяйства Клайпеды : постановление СНК Литовской ССР и бюро ЦК КП (б) Литвы, февраль 1945 г. // LCVA. F. R-755. Ар. 2, б. 34.

16. *Справка* о заселении уездов Клайпедского края по состоянию на 20 июля 1945 г. // LCVA. F. R-755. Ар. 2, б. 34.

17. *О переселении* крестьянских хозяйств и рабочих совхозов в Клайпедский, Шилутский и Пагегайский уезды из других уездов Литовской ССР : постановление СНК Литовской ССР и ЦК КП(б) Литвы, 20 июня 1945 г. // LCVA. F. R-755. Ар. 2, б. 124.

18. *О выполнении* постановления СНК Литовской ССР и ЦК КП(б) Литвы от 20 июня 1945 г. № 128 о заселении Клайпедского края : постановление СНК Литовской ССР // LCVA. F. R-755. Ар. 2, б. 124.

Об авторе

Геннадий Викторович Кретинин, доктор исторических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта; руководитель Балтийского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru

HUMAN RESOURCES OF POST-WAR LITHUANIA AND THEIR ROLE IN THE REBUILDING OF KLAIPEDA

G. Kretinin*

* *Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia*

Received on December 30, 2013

This article focuses on the issues of post-WWII economic restoration effort in the Soviet Lithuania. German occupation of the republic caused significant damage to its industry and agriculture. Pre-war Lithuania was an agrarian state aspiring to embark on an industrial-agrarian path of development. After the war, this aspiration did not only persist, but was intensified. To reach this objective, however, Lithuania required qualified workforce. Before the war, hardly any attention was paid to the training of workers for industrial-scale production and construction. Then, a considerable decrease in population during the war aggravated the already substantial labour shortage. The attempts of the republic's leadership to solve the problems of labour shortage through organised labour migration and labour mobilisation yielded no significant results. The appeals to the Centre with the request to send a substantial number of specialists and workers to Lithuania were heard, but a state ravaged by war did not have sufficient human resources. One of the solution was the use of labour of German prisoners of war. A network of prisoner-of-war camps was established in Lithuania. In a matter of two to three years, PWs completed a significant amount of work aimed at the rebuilding of important infrastructural objects. The case of Klaipeda is used to demonstrate the opportunities of the region and Centre in organising workforce in the Lithuanian SSR.

The study uses the data obtained by modern historiography and documents kept in the Lithuanian State Central Archive.

Key words: war, national economy, rebuilding, workforce, prisoners of war, construction, qualification, production, personnel.

About the author

Prof. Gennady Kretinin, Immanuel Kant Baltic Federal University; Head of the Baltic Information Analysis Centre of the Russian Institute for Strategic Studies.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru